

По всей видимости, Чэнь Луань привык передвигаться в паланкине: от здания префектуры до городских ворот было рукой подать, однако он успел ужасно запыхаться. Добравшись до Тан Фаня, он выдал из себя улыбку:

— Господин, пожалуйста, постойте! Осмелюсь спросить, Вы Тан Фань, левый помощник столичного цензора?

— А ты? – поднял бровь Тан Фань.

Чэнь Луань поспешил вежливо сложить руки:

— Чэнь Луань, магистрат округа Уцзян. Рад знакомству с господином.

— Окружной магистрат Чэнь, – притворно улыбнулся Тан Фань, – я не облачен в официальные одежды и никому не открывал свою личность. Почему ты так уверен, что я Тан Фань? Если бы обознался, вышло бы неловко, не так ли?

— У господина столь безупречная внешность и величественная осанка – как журавль среди цыплят: за версту видать, – отвечал Чэнь Луань. – Сразу ясно, Вы не обычный простолюдin. Этот скромный чиновник слышал, что императорский Двор намерен послать цензора проверить, как идут дела по устранению последствий стихийного бедствия, и повелел часовым у ворот смотреть в оба. Вот почему я смог так быстро Вас встретить.

Он был не стар, на вид чуть больше тридцати, черты лица имел прямые и аккуратные, так что производил приятное впечатление. Классический образ эдакого сообразительного и даровитого молодого чиновника.

Хоть к тому моменту экзаменационная система Великой Мин была уже достаточно развитой, и простой люд тоже мог сдать провинциальный экзамен и получить официальную должность, выходцы из состоятельных семей имели больше возможностей: они могли позволить себе нанять хороших учителей, получить наставление старших и поступить в знаменитые академии, так что и шансов преуспеть у них было намного больше, чем у бедняков.

Взять, к примеру, Тан Фаня. Хоть его семья распалась и обеднела, он все равно обладал некоторыми связями и получил хорошее образование в детстве. Что уж говорить о Чэнь Луане: его дядя был главой Нанкинского Министерства Финансов, да и сам он занимал должность. Это означало, что семья Чэнь – семья ученых, как минимум, в трех поколениях, и, возможно, даже имеет статус чиновничьей. Подобного рода ситуации в официальных кругах династии Мин были сплошь и рядом.

А потому, хоть Чэнь Луань и был окружным магистратом седьмого ранга, в его безукоризненной внешности и манерах не было ничего странного.

Выслушав его объяснения, Тан Фань лишь молча улыбнулся.

Чэнь Луань ожидал, что тот начнет задавать вопросы, однако цензор Тан оставался неожиданно равнодушен, так что ему пришлось продолжить:

— Господин проделал столь долгий путь. Этот скромный чиновник приложит все усилия, дабы развлечь Вас. Однако в прошлом году Уцзян столкнулся с настоящей катастрофой, очень

пострадал и до сих пор не оправился. Если не смогу угодить, господин, пожалуйста, простите меня.

— Все в порядке, – кивнул Тан Фань. – Ты здесь хозяин, так что тебе и решать. Как скажешь, так и пойдем.

— Тогда что насчет того, чтобы этот скромный чиновник сначала показал господину, как обстоят дела с расселением пострадавших?

Тан Фань приподнял бровь.

С момента его прибытия в Сучжоу из всех троих фигурирующих в деле лиц: Ху Вэньцао, магистрата префектуры Сучжоу, что избегал встреч с ним, Ян Цзи, отсутствующего на месте цензора-ревизора Южной Чжили, и магистрата округа Уцзян, который находился в самом эпицентре событий, – лишь последний предложил Тан Фаню пойти посмотреть на жертв катастрофы.

Достоин и прямо, не уваливая и не приукрашивая.

Тан Фань испытующе посмотрел ему в глаза. Чэнь Луань взгляд не прятал, глаза его не бегали. Он вопросительно глядел на него с легкой улыбкой.

Окружной магистрат седьмого ранга и магистрат префектуры четвертого ранга – небо и земля.

— Тогда попрошу магистрата Чэня проводить меня, – с улыбкой попросил Тан Фань.

— Господин Тан, прошу.

Чэнь Луань привел Тан Фаня на юг города, в заброшенный храм, который теперь привели в порядок. Статуя Будды и прочая утварь были вынесены, так что теперь это место стало приютом для нуждающихся. Бывшие помещения для монахов снесли, чтобы установить больше кроватей.

Кровати эти, конечно, были очень грубыми и представляли собой простые расстеленные на земле соломенные циновки, на которых люди спали, укрываясь сверху одеялами. Однако для беженцев, у которых вообще не было крыши над головой, это место, где они могли укрыться от непогоды, поесть и получить теплую одежду, было настоящим раем.

Тан Фань как раз успел к обеду. Власти приготовили кашу, а пострадавшие выстроились в очередь с мисками в руках. Картина была не настолько ужасающей и печальной, как представлял себе Тан Фань.

— Эту кашу подают два раза в день, в полдень и вечером, – принялся объяснять Чэнь Луань. – Число жертв значительно снизилось. С начала этого года многие начали расходиться по домам, так что ситуация стабилизируется. Прежде было несколько случаев нанесения увечий и хищения продуктов.

Тан Фань кивнул. Глядя на миски в руках проходящих мимо беженцев, он слегка нахмурился:

— Эта каша выглядит слишком жидкой.

— Господин должен знать, – горько улыбнулся Чэнь Луань, – что этот скромный велел использовать все запасы из зернохранилищ, что были. Остальное передали в Нанкин в качестве налога. Зернохранилища давно пусты. Если не верите, этот скромный чиновник отведет Вас туда.

Тан Фань ничего ему не ответил, вместо этого остановив проходившего мимо старика:

— Дедушка, откуда ты?

Старик поднял глаза на Тан Фаня и, увидев подле того облаченного в официальные одежды Чэнь Луаня, дрожа всем телом, упал на колени, чтобы поклониться.

Тан Фань не позволил ему этого сделать и помог подняться:

— Не стоит церемониться, дедушка. Так откуда ты?

— Этот простолюдин бежал от голода с загорода. Все благодаря милосердию главы округа, что открыл ворота и впустил нас, дав крышу над головой и пищу, дабы не умереть с голоду. Глава, примите сердечный поклон этого простолюдина!

С этими словами он низко склонил голову.

Чэнь Луань, слабо улыбнувшись, помог ему подняться:

— Разве дедушка не слышал? Господин Тан попросил не церемониться. Все это – обязанность властей округа, так что я, как его глава, сделал лишь то, что должен.

Старик сдержанно кивнул, сжав в руках чашку. Однако говорить больше не смел.

Видя, как тот растерян, Тан Фань отпустил его и вновь обратился к Чэнь Луаню:

— Разве префектура Сучжоу не выделила провизию?

Чэнь Луань покачал головой:

— Этого недостаточно. По правде говоря, округ У тоже пострадал от стихийного бедствия. Он центр префектуры Сучжоу, так что более приоритетен. В итоге наш Уцзян оказался в роли нелюбимого пасынка. Нам выделили лишь около тридцати ши провизии.

— Почему так мало? – нахмурился Тан Фань.

— Все было задокументировано. Господин, прошу, сюда.

Чэнь Луань отвел Тан Фаня к окружному зернохранилищу и велел открыть дверь. Заглянув

внутри, Тан Фань и правда не обнаружил в нем ни зернышка.

Чэнь Луань принес Тан Фаню книгу учета зерна, в которой черным по белому значилось, что префектура Сучжоу выделила им лишь тридцать ши.

— Сколько еще дней вы сможете раздавать еду потерпевшим? – спросил Тан Фань.

— Еще дня три.

— Что собираетесь делать после?

— Этот скромный чиновник планирует одолжить зерно у окружных торговцев. Кроме того, теперь, когда уровень воды в озере спал, можно снова засеивать поля, так что этот скромный чиновник постарается убедить беженцев вернуться. Осталось лишь несколько сотен человек. Уже легче. Никто, кроме бесстыдных негодяев, не захочет гнить здесь, когда можно вернуться домой. Так что, думаю, достаточно будет одолжить у торговцев припасов дня на два-три.

— А они согласились дать займы?

— Конечно нет, – с улыбкой отвечал Чэнь Луань, – но этот скромный чиновник убедил их увещеваниями и угрозами. Я знаю, как заставить их раскошелиться.

— Хунъя, ты действительно компетентный чиновник! – улыбнулся в ответ Тан Фань.

Прежде он звал того официально, окружным магистратом Чэнем, а теперь сменил обращение на имя в быту, мгновенно сблизившись с ним и давая понять о своей позиции по данному вопросу.

— Не смею принять похвалу господина, – вежливо сложил руки Чэнь Луань. – Это обязанность чиновника, я лишь выполняю свой долг.

Тан Фань похлопал его по плечу:

— Легко говорить о долге, но нелегко его выполнять. Многие ли чиновники чтут его? Тебе тяжело пришлось. По возвращении я доложу обо всем, как есть, и не допущу, чтобы с тобой обошлись несправедливо.

— Господин преувеличивает, – улыбнулся Чэнь Луань. – Магистрату префектуры тоже нелегко пришлось: столько округов пострадали от стихийного бедствия. Этот скромный чиновник понимает, почему приоритеты оказались расставлены именно так.

— Но, насколько мне известно, – поднял бровь Тан Фань, – больше всего от стихийного бедствия пострадали Уцзян и округ У. Более того, потерпевшие из округа У слышали, что в Уцзяне каши дают больше, а потому перебрались сюда. Это правда?

— Количество жертв действительно превзошло все ожидания, вот почему в Уцзяне пришлось затянуть пояса потуже. Иначе запасов из зернохранилища не хватило бы. Потому Ян Цзи, цензор-ревизор Южной Чжили и выдвинул против меня обвинения, однако после того, как этот

скромный объяснил ему, как обстоят дела, цензор Ян все понял.

— Я найду Ян Цзи и обо всем разузнаю, – кивнул Тан Фань.

Чэнь Луань проводил Тан Фаня к южной окраине города и без запинки ответил на все его вопросы, отчего улыбка на лице Тан Фаня стала еще теплее, чем прежде.

На фоне необычайно разговорчивого и компетентного Чэнь Луаня, взволнованный и странный Ху Вэньцао не только значительно проигрывал, но и вызывал сильные подозрения.

Тан Фань остался на ужин в Уцзяне. Чэнь Луань угостил его довольно просто. От яств стол не ломился, но и слишком уж скудным не был.

Чэнь Луань, Тан Фань, Лу Линси, Цянь Сан-эр и несколько сопровождающих магистрата отужинали семью блюдами и супом. Пища была простой, но очень вкусной.

Тан Фань с Чэнь Луанем оба были чиновниками, да еще и родились в одной провинции, так что им было о чем поговорить. Хозяин и гости получили удовольствие, ужин прошел мирно.

После еды Тан Фань отказался от компании Чэнь Луаня, сказав, что хочет самостоятельно осмотреться в округе, прежде чем отправиться обратно, а Чэнь Луань может возвращаться к своим делам и не провожать гостей.

Чэнь Луань не стал настаивать и, вежливо попрощавшись, оставил его.

Глядя ему вслед, Цянь Сан-эр счастливо улыбнулся и вздохнул:

— Вот оно, обаяние честного чиновника. Этому скромному кажется, что он несколько похож на господина!

Тан Фань повернулся к Лу Линси:

— А ты что думаешь?

— Очень подозрительный тип.

— Неплохо, – улыбка Тан Фаня угасла. Его лицо помрачнело, любые намеки на теплоту и безмятежность исчезли: – Боюсь, с этим человеком придется еще сложнее, чем с Ху Вэньцао.

— Господин, что такого подозрительного в этом Чэнь Луане? – оторопел Цянь Сан-эр.

Он ничего не заметил. В словах и поступках Чэнь Луаня не было ничего предосудительного. Вел он себя намного лучше, чем Ху Вэньцао.

Лу Линси первым подал голос:

— Он узнал о нас сразу, как мы вошли в город. Ни за что не поверю, что все было так, как он сказал. Если бы он и правда, зная, что мы должны вот-вот прийти, велел часовым следить в оба, то те бы еще у ворот брата Тана остановили, пригласив встретиться с Чэнь Луанем.

Значит, он уже давно послал шпионов следить за нами, так и узнал, где мы. Этого достаточно, чтобы сделать вывод, что мотивы им движут нечистые и он нам явно лжет.

— Верно, – кивнул Тан Фань. – Есть еще кое-что. Одежда беженцев в приюте была чистой и опрятной, их явно только что переодели. Какими бы хорошими ни были там условия, у властей нет причин покупать им новую одежду. Помните, как я остановил того старика? – видя, что оба согласно кивнули, он улыбнулся: – Не заметили ничего необычного?

Цянь Сан-эр почесал затылок. Он не обращал внимания на такие мелкие детали, а потому ответить ему было нечего.

— Старик вел себя немного странно, – проговорил Лу Линси. – Он был очень скован, однако отвечал быстро, будто выучил слова наизусть. А еще я заметил, что он время от времени поглядывает на Чэнь Луаня. Да, он человек простой и окружного магистрата прежде в глаза не видел, а потому может смотреть из любопытства, но взгляд у него был какой-то странный, будто... будто...

Он нахмурился, стараясь подобрать подходящие слова, и Тан Фань продолжил за него:

— Будто ждал одобрения.

— Точно! – хлопнул в ладоши Лу Линси. – Так оно и было! Брат Тан действительно внимателен к деталям! Ничто не ускользает от твоего взора!

Тан Фаня эти постоянные попытки похвалить его уже не трогали.

По правде говоря, Лу Линси не льстил ему, а если и льстил, то делал это слишком неуклюже.

Лучше бы это и правда оказалось лестью. Однако Лу Линси был искренен и настойчив, выражая до смешного нелепое обожание и восхищение Тан Фанем при каждом удобном и неудобном случае. После нескольких таких случаев Тан Фань научился игнорировать его.

— Ицин, – Тан Фань бросил на него взгляд.

— Брат Тан, какой будет приказ?

— Ты должен был давно понять, что за нами кто-то следит, верно? – спокойно проговорил Тан Фань.

— Ага! – вместо того чтобы отрицать, радостно признался Лу Линси.

— Тогда почему не сказал мне? – нахмурился Тан Фань.

— Я думал, ты с самого начала знал об этом, – невинно захолопал глазами тот. – Не хотел давать врагу понять, что мы его заметили!

Тан Фань вперил в него взгляд. Лу Линси, удивленный и обиженный, заискивающе проговорил:

— Но ты меня не спрашивал. Впредь я буду докладывать тебе обо всем. Хорошо?

Вернув себе дар речи, Тан Фань спросил:

— Говори, что еще тебе известно?

— С самой почтовой станции за нами наблюдают две группы людей. Они всю дорогу нас преследуют.

— Две группы? – поднял бровь Тан Фань.

— Две, – утвердительно кивнул Лу Линси.

— Ты уверен, что они не вместе?

— Уверен. Ты же знаешь, у тех, кто изучает боевые искусства, чувства развиты острее, чем у простых людей. Одни из них, вероятно, служат Чэнь Луаню, а про вторых я не знаю.

— Может, это Восточная Ограда?

— Может быть.

— Давайте сначала вернемся, – немного подумав, сказал Тан Фань.

— Куда? – оторопевший Цянь Сан-эр никак не мог прийти в себя.

— В округ У, потом еще раз сюда наведемся.

Что они будут делать в округе У, Тан Фань не объяснил.

Однако, вернувшись на почтовую станцию округа У, Тан Фань узнал, что Ян Цзи, цензор-ревизор Южной Чжили, вернулся и хочет встретиться с ним.

Примечания переводчика:

Какая короткая глава, как самые первые. Я уже и забыла, какой это кайф, переводить такие короткие главы...

Название главы конеш дает жиирный такой спойлер... Кажется, СЧ у нас еще и сталкером заделался...

В группе вк (vk.com/chssn) или телеграмм-канале (t.me/tsomd) бесплатные главы выходят раньше.

Сохраняйте ссылки, дабы не потерять перевод в непредвиденной ситуации!

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2746423>